

Назад к пещере, где Анко и Саяка сражаются против Сада

Анко и Саяка действительно подвергались давлению, как только Сада сбросил свою каменную броню, его скорость увеличилась в десять раз и обоим было трудно поспевать за ним. Саяке пришлось максимально использовать свой Шаринган, чтобы не отставать от его скорости.

"Дерьмо!" Анко выругалась, когда она была поймана быстрым ударом и отброшена обратно в сторону пещеры. Она взяла свой кунай вовремя, чтобы заблокировать удар Сада своим собственным, только он исчез, когда Саяка напала на него, рубя снова ее скальпелем чакры.

"Что случилось, не успеваешь?" Сада подстрекал их, когда он снова появился через пещеру. «Не волнуйтесь», - сказал он, кладя левую руку на стену, пока камень

начал двигаться, когда он вытащил его, обнажив каменный клинок, «это долго не продлится», - сказал он и снова исчез.

Саяка смогла отследить его траекторию с помощью своего Шарингана и двинулась, чтобы увернуться, когда каменный меч ударил туда, где была ее грудь. Прежде чем она успела протянуть свою все еще зеленую руку, чтобы попытаться схватить его за запястье и перерезать некоторые из его сухожилий, он снова размылся.

«Я не собираюсь попадаться на это второй раз». Сада щелкнул и ткнул в нее рукой, когда каменный меч вырвался из его руки и бросился в нее с большей силой и скоростью, чем раньше.

Именно в тот момент, когда он собирался ударить ее, все, казалось, замедлилось еще больше для Саяки, когда она увидела приближающийся к ней меч и двинулась ровно настолько, чтобы увернуться от него. Она поняла, что произошло, ее Шаринган достиг второй стадии.

Сада снова раздраженно прищелкнул языком: «Проклятые глаза, я должен выдолбить их и продать отдельно от вас», - он прорычал

«Этого не произойдет», - сказала Саяка, перебирая серию жестов перед тем, как закончить печатью Тигра и глубоко вздохнула. «Стиль огня: Дзюцу огненного шара» она выпустила большой огненный шар на него.

Сада снова щелкнул языком, когда он поднял левую руку в виде наполовину змеиной печати, когда его кожа потемнела, «Стихия Земли: Копье Земли» он сказал, прежде чем ударить по большому огненному шару и разбить его с ухмылкой, только для того, чтобы эта ухмылка исчезла, когда на этот раз на него пришла вторая от Анко: «У тебя нет других уловок?», - прорычал он, так же легко сломав вторую.

«Тогда попробуй это», - ответила Саяка, вытащив две пригоршни сюрикенов из сумки и бросив их в него.

Садия засмеялась, подумав, что это была шутка: «А теперь мы играем в игры?» - сказал он, собираясь отразить их, только для того, чтобы его глаза расширились, когда он увидел, как она пробежала серию знаков рукой, прежде чем сказать: «Техника теневого клонирования сюрикенов», когда десять сюрикенов превратились в сотню и внезапно начали вращаться вокруг Сада. Он мог различить тонкие нити ниндзя, ведущие обратно к рукам Саяки, когда она ими управляла. «Техника манипулирования сюрикенами» она сказала, когда сюрикены вращались вокруг него, крепко связывая его прочной проволокой.

Садай крикнул от боли, когда он был туго связан проволокой, прежде чем попытался вырваться из нее, его дзюцу все еще действовало, укрепляя его кожу, это должно было быть легко. Но спустя мгновение он обнаружил, что не может, когда его глаза расширились: «Это металл чакры». - сказал он, понимая, почему он не может освободиться. Саяка ухмыльнулся: «Верно, теперь я тебя поймала», - сказала она, когда Анко подошла к ней и снова пробежал через серию жестов рукой, когда ее рука вспыхнула. Глаза Сада расширились, когда она схватила провода от Саяки и они вспыхнули молнией прямо по линии к нему, он закричал от боли и упал на колени, его защита земли была бесполезна от проникающих молний.

«И чтобы закончить», - сказала Саяка, забирая провода, пробегая по нескольким знакам половинчатой руки, прежде чем сделать глубокий вдох: «Стиль огня: техника огненного дракона», когда она выпустила пламя. Они пробежали по металлическим линиям чакр прямо на пойманного Сада, который только взглянул вверх вовремя, чтобы увидеть пламя, прежде чем издать крик, который был заглушен огненным взрывом, взорвавшимся перед входом в пещеру.

В лесу - Кента и Полночь против Райги

Кента упал с деревьев вместе с Полночь в громком грохоте, крихтя от боли после того, как его бросили, а затем он сломал более двух десятков веток, его броня смягчила некоторые удары, но он мог чувствовать как синяки на руках и ногах уже начали формироваться под его одеждой.

Полночь приземлился рядом с ним, единственными признаками того, что он все еще жив, были его тихое нытье и хныканье от боли. Кента застонал, перекатился на бок и начал вставать, только чтобы вздрогнуть, когда попытался перенести вес на правую ногу, она определенно была растянута, и на ее заживление потребуется время, которого у него не было.

Именно тогда он услышал голос Райги: «Разве я не говорил тебе, что это тебе не поможет». Он сказал, появившись во вспышке молнии: «Хорошая попытка, паршивец, ты определенно удивил меня несколько раз. Но в этом мире важен его опыт и к сожалению, ты должен умереть сейчас», - сказал он, когда начал приближаться к Кенте, его мечи искрились, но остановился, когда Полночь медленно поднялся на ноги, каждый его шаг казался болезненным, поскольку он дергалась от удара молнии, когда он медленно встал между Кентой и Райгой, издав глубокое рычание, которое звучало болезненно.

Райга только ухмыльнулся: «Я вижу, защищаешь своего хозяина до конца. Тогда я тебя первым убью», - сказал он и, взмахнув правым клинком, послал сферу света в Полночь, который был

слишком раненый, чтобы увернуться от удара. Атака поймала нинкена и швырнула Полночь на Кенту, только чтобы они приземлились кучей, хныкая от боли.

"Полночь!" Кента застонал, снова пытаясь встать на ноги. «Ублюдок!» - зарычал он на Райгу, заставив его смеяться.

«О, не угрожай, - сказал Райга, проходя мимо с садистской улыбкой на лице, - я позабочусь о том, чтобы ты присоединился к своей драгоценной дворняге сразу после того, как я закончу», - добавил он, когда его лезвия вспыхнули.

Кента стиснул зубы и снова попытался подняться на ноги, наблюдая, как Райга приближается к своему сбиту напарнику. Его тело и ноги ломались от боли и он протестовал, пытаясь встать, но его ноги смялись от боли: «Черт побери!» он мысленно разгневался, когда он снова поднял глаза и увидел, что Райга начинает поднимать свои клинки, готовясь нанести удар.

Кента снова отчаянно пытался встать на ноги, проклиная себя за то, что позволил своему мечу сломаться. Он мог бы использовать дополнительную досягаемость прямо сейчас, когда его ноги снова скомкались от боли. Его глаза расширились, когда он снова поднял глаза, когда услышал, что говорит Райга.

«Пора избавиться эту шавку от моих страданий», - сказал ниндзя-отступник, целившись в горло нинкена, пока Полночь лежал, не в силах перестать подергиваться из-за мышечных спазмов от удара молнии, который он принял раньше.

Кента поднял глаза, его глаза расширились от ужаса, когда он увидел, как лезвия Райги начали падать, а мгновение проходило для него как часы: «Надо двигаться, нужно спасти его, давай, двигайся, двигайся, двигайся!» Кента внутренне разгневался, когда начал направлять чакру молнии в свои ноги.

Боль была сильной, поскольку его уже ушибленные и разорванные мышцы кричали, протестуя против действия, но он боролся с болью, когда он оттолкнулся от земли в болезненном прыжке и бросился между Райгой и Полночью.

Двигаясь инстинктивно, Кента правой рукой вытащил кунай из сумки, чтобы отклонить один из мечей, когда он поднял левое предплечье с металлическим браслетом чакры, чтобы отклонить другое. Он протянул руку между ними как раз вовремя, чтобы перехватить оружие.

Однако это была его ошибка. Только утонченный материал металла чакры позволял наручу отклонять клинок, который он был поднят, чтобы заблокировать. Однако кунай в правой руке Кенты был выкован из обычного железа. Когда легендарный клинок, усиленный молнией, встретился с обычным железным кунаем его путь был лишь немного изменен, прежде чем он прорезался и продолжил свой путь.

"ГААААААХХХХХХХХХ!"

Кента испустил полный боли крик, когда он упал в сторону, его руки схватились за правую сторону его лица, когда кровь хлынула из его правого глаза, где клинок прорезал чистый путь посередине его глаза.

Райга, на мгновение потрясенный криком боли, отступил на мгновение, чтобы осмыслить случившееся, прежде чем усмехнуться: «Чертов идиот, это всего лишь пес», - сказал он, снова шагая вперед.

«Хорошо, раз ты хочешь пойти первым, то меня это полностью устраивает», - сказал он, снова подняв лезвия, готовый поразить Кенту. Только чтобы Полночь прыгнул на него, вращаясь в слабой Гацуге, удара от атаки было достаточно, чтобы отбросить его на несколько футов, прежде чем он упал на землю со стоном, ошеломленный внезапной атакой.

Слегка прихрамывая, Полночь вернулся к Кенте, всхлипывая, беспокоясь о том, что его хозяин увидит его боль и кровотечение.

Тело Кенты тряслось, впадая в шок от боли и потери крови из-за потери правого глаза. Он знал, что произошло, даже несмотря на боль и шок. Проклиная себя за то, что он такой глупый, но с другой стороны, он знал, что в то время он не совсем ясно мыслил, чтобы делать что-то еще. Все, о чем он заботился, было спасти своего партнера-Нинкена и он это сделал. Теперь ему нужно было закончить битву.

Собрав все, что он мог контролировать, он начал делать необходимые жесты. Он знал, что он не лучший в медицинских дзюцу. Его запасы чакры всегда были слишком велики, чтобы выполнять их даже с его уровнем контроля, не оставляя шрамов, но сейчас ему просто нужно было остановить кровотечение и облегчить боль, чтобы он мог думать о борьбе.

Через мгновение чакра собралась в его правой руке, и он приложил ее к рассеченному глазу. Почти сразу он почувствовал, что боль начинает исчезать до тупой пульсации, она все еще болела, но, по крайней мере, кровотечения больше не было. Он почувствовал головокружение и знал, что, вероятно, потерял слишком много крови, он не сможет оставаться в сознании намного дольше, но он должен был попытаться. Он должен или умереть.

Пока дзюцу все еще было активным, он переместил руку к ногам и ступням и начал восстанавливать мышцы и лодыжки, чтобы он мог стоять. Он слышал стон Райги, когда его противник поднялся на ноги, ему нужно было встать сейчас же.

Кента, дрожащий поднялся на ноги, ему удалось сохранить равновесие, несмотря на пульсирующую голову и боль, которую он все еще чувствовал, точно так же, как Райга сделал то же самое с раздраженным ворчанием.

«Проклятый дворняга, я собираюсь за это содрать с тебя шкуру», - прорычал Райга, крепко сжимая свои парные лезвия в руках, когда электричество снова начало литься из них.

Кента тяжело дышал, отчаянно пытаясь не потерять сознание, он мог сказать, что у него заканчивается энергия, кровопотеря сказывалась. Думая, как мог, он начал перебирать варианты, он мог снять печать на ключице, чтобы дать ему больше чакры, но это не помогло бы ему с потерей крови, у него было достаточно чакры для одного последнего дзюцу.

«Здесь все закончится, Райга», - сказал Кента, глядя на него, его лицо наполовину залито собственной кровью, когда он стоял на дрожащих ногах, используя ту маленькую чакру, которую он мог выделить, чтобы удержаться на ногах. "Ха, большой разговор от маленького циклопа. Мы оба знаем, что ты на последнем дыхании и ты не сможешь проделать свой молниеносный трюк со своим телом в таком состоянии. Можешь теперь сдаться, ты превзошел себя, сопляк", - сказал Райга, когда количество молний, исходящих от его клинков, увеличилось, а небо над головой стало еще темнее.

Кента нахмурился, он знал, что Райга прав. Если он направит чакру молнии в свое тело, чтобы попытаться отразить свою следующую атаку в этом состоянии, он рискует нанести непоправимый урон своему телу, и он не хотел рисковать.

«Давай, подумай, должно быть что-то, что ты можешь сделать, дзюцу, которое будет противодействовать его», - подумал Кента, пытаясь придумать план, но все, что он придумал, он понял, что не работает.

Расстояние между ними было слишком большим, чтобы он мог бежать, ноги едва поддерживали его. И даже если бы он это сделал, Райга просто ударил бы его сверху молнией, так что это означало, что тайдзюцу также не подходит.

Кунаи и сюрикен были бы бессмысленны и, кроме того, его цель теперь будет хромать с одним глазом, на который можно полагаться. Его восприятие глубины исчезло и даже если он бросит несколько, это не будет гарантированным убийством. Райга только прикончит его после этого, потому что он сомневался, что сможет увернуться от следующей атаки.

Осталось только гендзюцу и ниндзюцу и он был уверен, что гендзюцу, каким бы ужасным оно ни было, не убьет Райгу. Не говоря уже о том, что для этого ему нужна была скрытность, чтобы все было успешным и чтобы Райга не вырвался сразу из этого, чего у него в этот момент не было. Так что оставался только один вариант - ниндзюцу.

Никогда раньше Кента не думал, что попадет в затруднительное положение, из-за которого он проклял себя за то, что не изучил больше дзюцу. Он гордился тем, что у него есть арсенал разумного размера для человека его возраста, но прямо сейчас он понял, что у него проблемы и поклялся себе, что если он выберется из этого, он будет работать еще усерднее, чтобы изучить больше дзюцу. Чтобы он бы никогда больше не оказался в такой ситуации.